

Ночь. Гостевые покои, выделенные Алексею Лесову.

Взгляд со стороны.

Ночь – время тихих дел. Ибо окружающая тьма не способствует шуму ни физически, ни психологически. Кем бы ты не был, оставаясь во тьме ты всей своей душой будешь осознавать, что шуметь не стоит. Ночь – время для страшных дел. Ибо поглощающая окружающие звуки тьма скроет любое, даже самое страшное деяние и чудовище что его совершило. Ночь – время для подлых дел. Ибо тьма любит путать мысли и водить за нос даже самые лучшие умы, строя лабиринты из предположений и страхов.

И именно в это время шпион пробрался в чужие апартаменты, дабы воспользоваться преимуществами этого времени и остаться незамеченным. Ведь воздух – скроет его от взгляда, а тьма поможет ему проскользнуть мимо спящего иномирца без шума. Ведь тьма так любит тишину, а его начальник так не любит тайны и секреты... так не любит, что погнал в край задолбавшегося лазутчика работать ещё и ночью! Во тьме кромешной, в которой ничего не видно толком, а зажечь фонарик – практически равносильно самоубийству.

Но как бы не был зол и раздражён маг, он понимал резоны начальства. Уже не раз ситуация поворачивалась так, что его данные, даже те, которые он считал неважными, позволяли раскрывать чужие планы. Сообщали ему об этом отнюдь не сразу, а приводили как пример после очередного глупого вопроса или предположения с его стороны, но он уже не обижался. Он умел учиться на собственных ошибках и думать головой и может быть и не был так гениален как его руководители, но и глупцом назвать его было сложно.

Именно поэтому он рискнул, и всё же полез в апартаменты любовника капитана королевской стражи и ордена Мушкетёров, хотя имел шансы отказаться. От молодого мужчины многого он не ожидал, но вот сама Агнес могла и подстраховать своего фаворита. Но – обошлось. Служанка оказалась простой девушкой, что уснула сладким сном от залетевшего в дверную щель порошка, двери оказались вполне стандартными – прямо как на учебной площадке, и всё было хорошо. Спокойно.

Очень аккуратно осмотрев помещения, кроме опочивальни, маг убедился в полном отсутствии там личных вещей и документов. С одной стороны – это было плохо, ибо лезть в чужую спальню – признак не самых хороших манер. С другой – это подтверждало сделанные им выводы о достаточно высоком интеллекте молодого мужчины, не смотря на его, некоторую доверчивость. Значит всё будет лежать в одном месте. Возможно закрытом, но он не просто так тренировался во вскрытии различных замков и магических защит – найдёт и очень аккуратно осмотрит. Никто даже не заметит.

Не делая скидок на отсутствие у иномирца опыта агентурной работы, он аккуратно повторил манёвр с сонным порошком, протянув воздушный поток от двери в спальню, до самой кровати, где и вывел порошок из воздушного потока, почти под самым верхом балдахина, практически не колебав ткань. За эти навыки его всегда хвалили и ценили.

Дождавшись истечения времени необходимого дабы сделать сон любого человека абсолютно безмятежным и предельно крепким – он, неслышной тенью, проскользнул в опочивальню, заглушив все звуки вокруг простым заклинанием тишины. Может быть его цель и спит, но абсолютная тишина может поднять опытного воина и диверсанта. Такой ошибки он допускать не собирался. Может он и устал немного, но недостаточно для совершения идиотских ошибок из-за лени.

Опочивальня у молодого мага была просторной. И именно тут он решил расположить свои вещи. Едва диверсант проскользнул в помещение, как усиленное зельем «Ночного взгляда» зрение выхватило разложенные прямо на столе вещи. С них он и начал осмотр.

Первое что бросилось в глаза – полные латные перчатки, которые, судя по их виду, почти достигали локтя. В правильных руках – страшное оружие ближнего боя. На это намекал не только приличный слой металла, но и мощная ударная часть, имеющая два «клыка». Получившему удар такой перчаткой по лицу – очень сильно не поздоровится!

Второй особенностью были три пистоля с порохом и пулями, педантично выложенные в линию, параллельно друг другу. Что примечательно – на всех трёх клеймо придворного алхимика, которое есть только на самых поздних и самых лучших изделиях, вышедших из-под его рук. Это явно Агнес позаботилась, воспользовавшись своими полномочиями и выдала новинку своему любовнику. Он не мог её в этом винить и даже в какой-то степени признавал правильность этого «хода».

Пара мешочков, в которых оказались серебряные и медные монеты – были просто пропущены, без попыток осмотреть содержимое. У мага было подозрение что там есть не только деньги, но и «подарочки» для особо наглых ладошек, но в Академии такие деньги – последнее чем заинтересуются окружающие. У учеников и профессоров – своих в достатке, а обслуживающий персонал достаточно дисциплинирован чтобы не пытаться влезть в кошельки господ. А вот несколько продолговатых кристаллов, похожих на двусторонние иглы – вполне могли заинтересовать некоторых профессоров. Возможно, что именно ими он и подкупил Кольбера – этот профессор, не смотря на то что является треугольником направления «Огонь – огонь – земля» увлекался различными химическими составами и механизмами на комбинированном магическом или полу магическом приводе. Серьёзных успехов он пока не достиг, но сложность создаваемых им диковинок растёт с каждым месяцем.

Он бы продолжил осмотр дальше, но почувствовал рядом с собой что-то неладное. Тихое, практически на грани с абсолютной тишиной шипение. Этот звук заставил разведчика насторожиться. Сделав вид что ничего интересного, он не увидел – он развернулся, прощупывая взглядом окружающее пространство, но обнаружил лишь пару небрежно стоящих стульев недалеко от себя. Всё та же тишина. Всё та же тьма. Всё хорошо.

Только стул с этой стороны был всего один. Был.

Сердце забилося чуть быстрее, а мысли заметались в голове пытаясь отыскать тот самый – единственный верный вариант, что мог объяснить странности происходящие в этом помещении. Служанка – спит, иномирец – всё ещё в кровати и судя по его дыханию – сон его безмятежен... но что-то шуршало. Неужели фамильяр?! Нет. Тут нет никого кроме его и иномирца – он проверял всё «Воздушным миром» перед тем как использовать усыпляющий порошок.

Но нервы продолжали дрожать, намекая на то, что ему отнюдь не показалось. Задумавшись на пару мгновений, он всё же нарушил тишину тихим шепотом заклинания, вновь создавая «Воздушный мир». Риск несомненный, но лучше уж так, чем позволить глупому животному разбудить мага. И вот – созданное им заклинание мягко объяло пространство вокруг него начав расширяться в стороны и вверх, прощупывая каждый предмет в комнате, но так и не обнаружив ничего похожего на фамильяра.

Возможно он просто начал стареть? Сомнительно! Но доказательств обратному он тоже не имел. С другой стороны – нужно завершить осмотр вещей и покинуть сие место до того, как

сонный порошок закончит действовать – повторное применение вполне способно разбудить не крепко спящего человека, вместо того чтобы навевать ему безмятежный сон. И это – последнее чего он желает от этого паршивого денька.

Развернувшись к столу маг уже собирался продолжить вдумчивый осмотр, как заметил странно вздрогнувший вокруг третьего пистоля воздух. Рефлексы не подвели, и он резко отскочил от стола не издавая шума, с тихим ужасом замечая как пистоль мгновенно обращается протвиеестественной тварью состоящей из жидкой тьмы. Он успел заметить лишь несколько щупалец имеющих единый центр, которые мгновенно оттолкнулись от стола, сбрасывая его содержимое и устремляясь прямо на него. Но и в этот раз точные и правильные рефлексы не подвели, заставив его даже не осознавая всей ситуации выхватить с запястья верный стилет и выставить на пути следования чудовища.

Летающее в него нечто не имело никаких шансов увернуться и наткнулось на длинное лезвие, которое с трудом, но всё же вонзилось в тварь, заставив её громко застрекотать от боли или недовольства. Маг попытался развить свой успех резко дёрнув рукой в попытке стряхнуть набросившееся на него существо, но то, будто осознавая его действия обвило удерживающую стилет руку по локоть своими жуткими щупальцами. Места соприкосновения человека с этим существом начали нещадно гореть, но он не позволил крику покинуть его уст.

Вторая рука уже схватила палочку, а губы разомкнулись, выпуская тихое шипение в форме магического слова, но... но со стороны неповреждённой руки послышался ещё один стрекот, после чего хлесткий удар выбил из его ладони магический концентратор отправив тот в полёт. Тварь оказалась отнюдь не одинокой!

Маг рванулся в сторону от второго противника тщетно пытаясь стряхнуть с руки обвившую её тварь, но та держалась крепко, а когда в его поле зрения попал второй противник, то он даже дёрнуться не успел, ибо второй мало того, что был банально больше, так ещё и уже бил своим щупальцем метя в грудь мага, поднявшись на остальных конечностях на его уровень. Простейшая тактика: слабый – отвлекает, а сильный – бьёт по цели. И сегодня эта простая тактика принесла свои плоды выбив из него не только воздух, но и дух.

Очнулся он от тихого шипения рядом со своим ухом, которое явно пыталось заставить его мозг сбежать из головы – настолько оно было угрожающим. Попытавшийся было дёрнуться из плена маг, осознал, что повязан по рукам и ногам, а открыв глаза ещё и убедился в правильности своих панических выводов – твари схватили его. Сейчас он был скован ими по рукам и ногам, и взгляд обращённый на своё тело – не просто не смог заметить его под кучей текущих как вода, тёмных щупалец.

- Что-ж – услышал он со стороны тихий голос, а развернувшись – убедился в своих выводах. Это был иномирец, которого он усыплял, распыляя сонный порошок и был он до безобразия бодр! – Первичное испытание верности боевого призыва признаю успешным. А теперь ответь-ка мне, недруг ты мой залётный, чего тебе тут сдалось?

Маг не знал, что сказать. Он провалился. По всем фронтам провалился, с другой стороны – кто вообще будет ожидать что не него нападут пистоль и стул?! Стул! Да кому расскажи – не поверят! И теперь его все знакомые засмеют и будут правы – попасться на такую банальность – это надо ещё умудриться! Он уже было собирался начать разговор, как спеленавшие его твари оживились, перекинув одно щупальце с его груди и заткнув ему рот.

- Молчи – задумчиво сказал иномирец, после чего положил одну свою руку на шею мага, а вторую – на грудь. Он бы хотел дёрнуться, но твари тьмы держали его крепко, гораздо крепче чем можно ожидать от их текущих будто вода тел.

- Начнём с простого – заодно и удостоверимся в работоспособности этого способа. Сколько лун на небе ночью? Восемь? Может три? Не верно. Одна? Снова мимо. Две? Какой чёткий отклик. Это будет проще чем я думал.

Шпион запаниковал, осознав, что проделал сейчас с ним его пленитель. Он его допрашивал! Допрашивал даже не слушая его ответов и тут он был совершенно бессилен, ибо как бы он не пытался имитировать ложную реакцию – это не помогало! Иномирец же совершенно не спешил, доставая из него знания буквально по крупицам и буквам. И он не мог как-либо прервать этот допрос – твари не давали ему двигаться, сковывая крепче любых цепей!

Но был вопрос. Всего лишь один вопрос после которого он осознал, что на снисхождение рассчитывать нет ни единого смысла. Простой вопрос: «Это ты в прошлом создал иллюзию Жана Кольбера и спровадил меня из Академии» - с лёгкостью доступной лишь королям и высшим дворянам, подписал ему смертный приговор, расчертив спокойное и беспристрастное лицо широкой злобной ухмылкой...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/53060/1352353>